

Сукин сын, как ты смеешь использовать скрытую атаку!

Му Цинфэн и Мо Шаньши уставились друг на друга. В их взглядах были шок и неверие. Но это уже не было важно, так как Фан Чжэнчжи уже встал и предстал перед Богом Демоном.

Этого было более чем достаточно!

«Вперёд!» - закричал Му Цинфэн Мо Шаньши. Посмотрев на Врата Бога, он наконец решил спуститься вниз с Мо Шаньши.

«Пытаетесь сбежать? Наивные!» Байчжи сразу же погналась за ними.

«Мама, отпусти их.» Раздался голос Юнь Цину, она покачала головой Байчжи.

«Отпустить?» Байчжи понимала Юнь Цину. Однако ей было любопытно, почему Юнь Цину приняла такое решение.

«Священный Регион не большой. Куда они смогут сбежать? Важнее, чтобы он остался с нами». Юнь Цину указала на Фан Чжэнчжи, когда она говорила.

«Этот мальчишка?» - Байчжи нахмурилась. В глубине души она была не согласна с решением, которое приняла Юнь Цину.

В конце концов, это был факт, что Фан Чжэнчжи останется с ними.

Как мог Фан Чжэнчжи сбежать в присутствии Бога Демона? Зачем оставлять того, кто обречён на смерть?

Байчжи не поняла.

Однако, что касается текущей ситуации, она не была против. Как и сказала Юнь Цину, Священный Регион был небольшим, и Му Цинфэн и Мо Шаньши не могли сбежать далеко. Кроме того, как они могут оставить Священный Регион, на создание которого ушли тысячи лет?

«Хорошо, сейчас мы пощадим их жизни.» Байчжи наконец кивнула и перестала преследовать их. Она сменила свой облик на человеческий и встала рядом с Юнь Цину.

Белое пышное длинное платье блестело под солнцем. Хотя у неё была великолепная внешность, по сравнению с Юнь Цину, она излучала очарование из глубины души.

Было действительно прекрасно, когда две леди стояли рядом друг с другом.

Однако у Фан Чжэнчжи явно не было настроения восхищаться их красотой. Его внимание было сосредоточено на Боге Демоне, который стоял всего в четырёх или пяти шагах перед ним.

На самом деле он был ближе к Юнь Цину, чем к Богу Демону.

Однако с точки зрения стратегии, лучшая стратегия - захватить Юнь Цину и использовать её, чтобы угрожать Богу Демону.

Однако Фан Чжэнчжи не сделал этого.

Это было не потому, что он этого не хотел, а потому, что он знал, что не может этого сделать. Когда он увидел атаку Бога Демона на Янь Инь, он понял, что он не сможет поймать Юнь Цину.

Кроме того, даже если он успешно захватит Юнь Цину, как он может быть уверен в том, что Бог Демон будет выполнять его команды?

Цитируя слова Бога Демона ...

Для демона, пришедшего с настоящего поля битвы, убить кого-то, как растоптать муравья. Кто знал, что для него будут значить так называемые верность и дух товарищества?

Поэтому, чтобы не напрашиваться на смерть, он предпочёл бы притвориться спокойным.

По крайней мере, он получил некоторое преимущество от использования спора между Юнь Цину и Богом Демоном.

«Ты готов?» Бог Демон был несколько впечатлен, когда посмотрел на Фан Чжэнчжи, источавшего необычайную ауру убийцы.

«У тебя есть вино? Мне нужно успокоиться!» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Ха-ха, мне не интересно смотреть, как ты пьёшь передо мной.» Бог Демон улыбнулся. Как человек, пришедший с настоящего поля битвы, он точно знал, как настроен его противник.

Даже муравей мог убить слона, укусив его.

Поэтому, когда он говорил, он постепенно поднял правую руку и не дал Фан Чжэнчжи никакой возможности поиграть с ним.

«Держи.» Когда Бог Демон поднял руку, раздался голос Юнь Цину. «Я купила бутылку «Абрикосовой Весны» в Деревне Северной Горы, когда была там некоторое время назад. Я слышала, что это твой рецепт. У меня есть полбутылки, хочешь?»

«Конечно, я бы определенно выпил немного.» Фан Чжэнчжи улыбнулся и медленно пошёл к Юнь Цину.

Бог Демон нахмурился и посмотрел на Фан Чжэнчжи. Он снова поднял правую руку, но в конце концов опустил её.

С другой стороны, Байчжи увидела приближающегося Фан Чжэнчжи, она почувствовала беспокойство и, не колеблясь, встала перед Юнь Цину.

«Будьте уверена, мама, он не убьёт меня, по крайней мере, сейчас», - сказала Юнь Цину Байчжи, и мягко покачала головой.

«О?» Байчжи была слегка удивлена. Даже со своим умом она не понимала, почему Юнь Цину была так уверена, что Фан Чжэнчжи не убьёт её.

«Ему нужно, чтобы я помогла ему потянуть время.» Юнь Цину указал на убегающих мудрецов и учеников.

Байчжи снова нахмурилась.

Она, очевидно, заметила, как люди внизу разбежались во всех направлениях после того, как Му Цинфэн и Мо Шаньши решили бежать.

Зал Инь Ян, Павильон Небес Дао, Долина Фу Си, Башня Лин Юнь и оставшиеся фракции Великой династии Ся ушли с горы.

Это было в пределах ожиданий.

Однако Байчжи не понимала, почему Юнь Цину не собиралась использовать такую хорошую возможность для погони. Вместо этого она намеренно позволила Му Цинфэну и ученикам уйти.

Почему?

Так как Юнь Цину не дала объяснений, Байчжи больше не спрашивала. На самом деле она не могла спросить о причине в такой ситуации.

...

Ветер был холодным, и выражение Юнь Цину внезапно стало неловким.

Это потому, что когда она коснулась своей шеи, она поняла, что кулона на её шее больше не было.

«Вино у тебя», - сказала Юнь Цину, удивившись на мгновение.

«У меня? О... да, у меня.» Фан Чжэнчжи на мгновение был шокирован, но быстро отреагировал и коснулся Защищающего Сердца Зеркала перед грудью.

Затем в его руке появилась бутылка с вином. На бутылке было написано два слова: «Абрикосовая Весна».

Фан Чжэнчжи открыл пробку и вдохнул, удовлетворённо взглянув на неё.

«Натурально сваренное вино - лучшее!» - воскликнул Фан Чжэнчжи, мельком увидев ситуацию вокруг него

Он мог видеть, что Дао Синь и Дао Хунь уже успешно увели Янь Сю и учеников Зала Инь Ян вниз с вершины Горы Небесного Дзэнь

Помимо учеников Зала Инь Ян, в основном сбежали также ученики из Павильона Небес Дао, Долины Фу Си и Башни Линь Юнь.

«Сначала я думал, что тётя Цянь Юй ... останется», - вздохнул Фан Чжэнчжи. Он всегда думал, что Цянь Юй будет той, кто, скорее всего, останется.

Это потому, что по сравнению с Му Цинфэном и Мо Шаньши Цян Юй была единственной, кроме Дао Хуна, кто получил меньше всего травм.

Тем не менее, Цянь Юй ушла.

Она ушла с учениками Башни Линь Юнь, Императором Линь Мубаем и Пин Ян.

Когда она ушла, она оглянулась в направлении вершины Дерева Бога, хотя Фан Чжэнчжи не

был уверен, смотрит ли она на двое открытых Врат Бога или на него.

Когда люди уходят, чай становится холодным, а ветерок с горы усиливает этот холод.

Тем не менее, было несколько человек, которые ушли не сразу. Вместо этого они молча стояли около Дерева Бога и смотрели на небо.

Чи Гуянь и У Юэ были самыми привлекательными из немногих.

Одна была в розовом, а другая в чёрном. Две фигуры выглядели так, как будто они были двумя цветущими цветами в кустах, их невозможно было не заметить.

Они стояли не вместе. Вместо этого они были по крайней мере в двадцати шагах друг от друга.

Розовое платье на Чи Гуянь развевалось, пятна крови были похожи на горящее красное пламя.

По сравнению с Чи Гуянь, у У Юэ были намного меньшие пятна крови на теле. Чёрное муслиновое платье подчёркивало её стройную фигуру и добавляло ей очарования.

Они не ушли, или, по крайней мере, они пока не ушли.

Конечно, кроме Чи Гуянь и У Юэ, остались ещё несколько человек. Одним из них был Святой Небесный Оазис, а другим был Янь Цяньли.

Ученики Секты Тени ушли, а Святой Небесный Оазис и Янь Цяньли - нет. Возможно, они ждали, когда У Юэ уйдёт..

Это было не удивительно.

Однако Фан Чжэнчжи слегка удивился тому, что Наньгун Тянь тоже не ушёл. На самом деле, никто из мудрецов дворян Наньгун не ушёл.

Поэтому Наньгун Му, который лежал на полу, тоже никто не забрал.

Фан Чжэнчжи начал смеяться на ровном месте.

Он не ожидал, что Наньгун Тянь, парень, который может убить своего биологического сына, чтобы достичь своих мотивов, останется в такой ситуации.

Это было ради Наньгун Хао?

Или это потому, что Наньгун Тянь не сдался?

Если последний вариант, то Фан Чжэнчжи был действительно впечатлен решимостью Наньгун Тяня. Решимость, которая осталась, хотя он знал, что надежды не было.

...

Фан Чжэнчжи глубоко вздохнул, затем поднёс ко рту бутылку с вином, и богатая и пряная «Абрикосовая вВесна» потекла ему в рот.

Глоток ... Когда он внезапно сделал глоток вина, он почувствовал жжение, исходящее из его желудка.

В отличие от фруктового вина, которое он сам варил, эта «Абрикосовая Весна» была намного крепче. Обычно охотники таким образом избавляются от холода в теле.

Тем не менее, этот глоток заставил его чувствовать себя очень довольным.

«Как скучно пить в одиночестве.» Когда Юнь Цину сказала это, она протянула правую руку, и её выражение было таким же спокойным, как вода.

«Верно». Фан Чжэнчжи кивнул и сделал ещё один глоток. Затем он засунул пробку и бросил бутылку вина Юнь Цину. «Что ты собираешься делать с Наньгун Хао после освобождения Му Цинфэна?»

«Ты пытаешься спасти его?» Юнь Цину одной рукой схватила бутылку с вином, а другой открыл её. К большому шоку десятков королей-монстров, она сделала глоток прямо из бутылки.

Эта сцена определённо потрясла королей-монстров, так как у них всегда было впечатление, что Юнь Цину была честным и порядочным человеком.

С каких это пор она пила из той же бутылки, что и другой человек?

«Так как я скоро умру, а Врата Бога Царства Монстров и Демонов открылись, при таких обстоятельствах, если мне удастся спасти Наньгун Хао, возможно, он станет следующей надеждой для человечества», - небрежно сказал Фан Чжэнчжи.

«Хм, ясно.» После завершения предложения Юнь Цину снова бросила бутылку вина Фан Чжэнчжи и сказала: «Но почему мы должны оставить ещё одну надежду для человечества?»

«Значит, бывают случаи, когда Юнь Цину боится?» Фан Чжэнчжи поймал бутылку вина и сделал ещё один глоток, а затем бросил её Юнь Цину.

«Ты думаешь, если будешь меня подгонять, то это сработает?»

«Не уверен, но я всё равно попробую.»

«Перед тем, как умереть, у тебя ... есть последние желания?»

«Я не женился и не провёл ночь с моей женой.»

«Хм, это подходит твоей личности. Однако я не сказала, что исполню твоё желание, поэтому просто подумай об этом.»

«Юнь Цину - это действительно Юнь Цину.» Фан Чжэнчжи кивнул и помахал бутылкой вина. Узнав, что там пусто, он горько улыбнулся. «Мы допили вино, и люди, которые хотят уйти, уже ушли. Давай начнем.»

«Подожди», снова сказала Юнь Цину.

«Ты изменил своё мнение? Не хочешь меня убить?»

«Твоя уверенность больше похожа на бесстыдство. Позволь мне в последний раз спросить тебя, действительно ли ты хочешь спасти Наньгун Хао?» Юнь Цину неосознанно прикусила губы.

«Это просто случайное замечание. Если бы у меня был выбор, я бы предпочёл спасти себя.»

Фан Чжэнчжи ярко улыбнулся.

«Ха-ха». Юнь Цину улыбнулась, как цветок белого лотоса, который внезапно расцвёл. Под солнечным светом казалось, что он только что вылез из почвы. «Хорошо, я исполню твоё желание и не убью его сейчас. Это не имеет значения для меня, так как я могу насладиться этим в будущем.»

Когда Юнь Цину заговорила, тусклый свет вспыхнул в её глазах, словно метеор, полетевший за уголка её глаз.

Когда этот свет пронёсся мимо ...

Наньгун Хао, тихо стоявший неподалеку, внезапно упал, словно гигантский камень, потерявший гравитацию.

«Действительно, «божественное обаяние, умение красть души» пришло от тебя.» Фан Чжэнчжи посмотрел на Наньгун Хао и подтвердил свою гипотезу.

«Хм, ты прав. Тем не менее, я думаю, что ты должен ... следить за своей спиной.» Юнь Цину слегка кивнула.

Фан Чжэнчжи не слышал последнюю часть предложения Юнь Цину. Он уже почувствовал порыв холода на затылке, прежде чем Юнь Цину сказала это.

«Сукин, как ты смеешь использовать скрытую атаку?!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/643755>